

Чжоу Юньшэн не утешал ее, он знал, что эти слезы были просто для вида. На самом деле Сюэ Цзин И просто не заботилась о своих настоящих родственниках, иначе она не стала бы ждать до сих пор, чтобы спросить. Но он не винил ее за это, в конце концов, они были ей незнакомы, люди, которые бросили ее.

Старый дворецкий немедленно шагнул вперед, чтобы нежно похлопать ее по спине, затем нахмурился, глядя на Чжоу Юньшэна холодными глазами: "Мисс не в добром здравии, пожалуйста, не стимулируйте ее в будущем".

"Действительно? Чем она больна?", - Чжоу Юньшэн притворился удивленным и встревоженным.

"Ничего серьезного, но ее тело очень слабое, ее настроение не может слишком сильно колебаться. Вам следует вернуться в свою комнату". Старый дворецкий указал на выход, а затем добавил, когда Чжоу Юньшэн подошел к двери, добавил: "Ваши родители добровольно отказались от мисс, потому что не могли ее содержать. Результат мисс не имеет к вам никакого отношения. Таким образом, страдания, которые вам пришлось перенести, не имеют никакого отношения к мисс. То, что человек должен потерять и должен получить, уже давно предопределено, если кто-то жаждет вещей, которые не должны принадлежать ему, будьте осторожны, чтобы потери перевешивали выгоды".

"Это предупреждение? Он думает, что я намеренно стимулировал ее, потому что завидовал хорошей жизни Сюэ Цзин И? Неужели эти люди действительно думают, что Хуан И - глупая, недалёковидная весенняя курица?".

Чжоу Юньшэн усмехнулся, но когда он обернулся, выражение его лица было очень искренним: "Вы правы, так что, если ей суждено что-то потерять, это также божий промысел. Если она будет настаивать на том, чтобы идти против Божьих планов, бросая вызов естественному порядку, чтобы изменить свою судьбу, то вещи, которые изначально принадлежали ей, также будут потеряны. Я не думаю о своих прежних днях как о страданиях, и я также не думаю, что у меня была бы лучшая жизнь, если бы меня привезли в Сюэ Цзя. Но я все равно хочу поблагодарить вас за то, что вы вытащили меня оттуда".

Слегка кивнув, он грациозно удалился.

Когда старый дворецкий услышал слова "вопреки естественному порядку изменить судьбу", его зрачки на мгновение резко сузились, а сердце забило, как будто мальчик что-то заметил, но он быстро отрицал это. Он никогда бы не поверил, что у мальчика, который провел всю свою жизнь в захолустной деревушке, может быть такое ужасное озарение, это, должно быть, недоразумение.

Сюэ Цзин И медленно оправилась от своей печали и подошла, чтобы с мольбой потянуть старого дворецкого за рукав: "Фу Бо, Хуан И намеренно не стимулировал меня, не сердись на него. Он действительно страдал 16 лет, пожалуйста, относись к нему лучше".

"Я знаю, мисс, идите прилягте и отдохните". Фу Бо помог маленькой мисс натянуть одеяло, а затем осторожно сказал: "Если он спросит, какая у вас болезнь в будущем, вы не должны ему говорить".

"Почему?". Глаза Сюэ Цзин И вспыхнули.

"Хотя он ваш брат, в конце концов, вы впервые встретились, вы практически незнакомы. Если он увидит богатство Сюэ Цзя и это вызовет плохие мысли, я боюсь, что он плохо с вами

обойдется. Вы знаете, мисс, семья Сюэ - не простые люди".

Сюэ Цзин И кивнула после минутного раздумья, радость от встречи с потерянным родственником начала угасать, оставляя после себя только беспокойство.

Чжоу Юньшэн встретился со всей семьей Сюэ только в первый день, за исключением больной Сюэ Цзин И, остальные исчезли. Сюэ Жуй был боссом группы Сюэ (семейная компания), он был очень занятым. Сюэ Ли Дани был известным скрипачом, летал весь день, постоянно выступал. У Сюэ Цзы Сюаня, как и у Сюэ Ли Дани, в основном не было свободного времени.

В доме были только брат и сестра-близнецы, старый дворецкий, семейная медсестра и помощник Сюэ Цзы Сюаня. Помощник завоевал доверие Сюэ Цзя и был специально ответственен за наблюдение за Чжоу Юньшэном.

Чжоу Юньшэн попытался уговорить старого дворецкого дать ему ноутбук, и другая сторона неожиданно сразу же согласилась, он даже сразу же отправил его в свою комнату, заранее включив его. По его мнению, Чжоу Юньшэн был насквозь деревенщиной, было бы хорошо, если бы он даже научился раскладывать пасьянс.

Чжоу Юньшэн действительно провел весь день, раскладывая пасьянс под его наблюдением, и со следующего дня никто не наблюдал, когда он выходил в Интернет.

Сюэ Цзин И обнаружила, что он был очень тихим, сидел в оцепенении и играл в игры весь день, поэтому она постепенно подавила свою настороженность. Неосознанно прошло два месяца, и волосы Чжоу Юньшэна отросли до плеч, он поискал дворецкого и попросил его подстричься.

"Нет, у вас должна быть такая же прическа, как у мисс, вы близнецы", - сказал дворецкий, развешивая кучу новой одежды в его шкафу.

Чжоу Юньшэн выбрал одну, поднес ее к своему телу и нахмурился: "Это похоже на одежду для девочек".

"Мисс тоже носит этот стиль одежды, вы близнецы, вы тоже будете хорошо смотреться в нем. Неоднозначные стили сейчас очень популярны, вы можете зайти в Интернет, чтобы проверить". Старый дворецкий объяснил с редким терпением.

Чжоу Юньшэн усмехнулся про себя, но его лицо покраснело от стыда, как будто его смущало отсутствие знаний о тенденциях. Он надел костюм и вошел в комнату Сюэ Цзин И, застенчиво натягивая рубашку: "Дворецкий заставляет нас носить одинаковую прическу и одинаковую одежду. Хотя мы близнецы, я мужчина, а ты женщина, так разве это не кажется странным? И он не позволяет мне выходить на улицу, как будто пытается запереть меня".

Сюэ Цзин И, чьи длинные волосы только что были коротко подстрижены парикмахером до плеч, почувствовала меланхолию, услышав эти слова, она не могла не замереть на мгновение. Она знала о плохом отношении дворецкого к Хуан И, он почти не проявлял к нему даже элементарного уважения, так зачем ему утруждать себя его внешним видом? И они действительно посадили его под домашний арест, даже отправили кого-то следить за ним 24 часа, как будто боялись, что он сбежит или его увидят посторонние.

Одно это движение было очень странным.

Хуан И был одет в белую укороченную рубашку, это было похоже на зеркальное отражение, когда он стоял рядом с ней, любой, кто не жил с ними, не смог бы сказать, кто есть кто. Сюэ Цзин И уставилась на слегка женственное лицо подростка, ее глаза наполнились неуверенностью.

Увидев это, Чжоу Юньшэн сказал несколько слов и ушел.

Той ночью Сюэ Цзин И набрала номер Сюэ Ли Дани, но, желая задать вопрос, но не зная, как его задать, в конце концов сдалась. Она ворочалась и ворочалась без сна, а затем посреди ночи подошла к кабинету Сюэ Жую и порылась в его картотеке. Она знала, что ее отец сохранил все ее медицинские записи, и если бы у них действительно был такой план, они бы привезли Хуан И в больницу, чтобы провести тест на совпадение, чтобы медицинские записи оставили подсказки.

Когда эта мысль пришла ей в голову, ее сердце дрогнуло, и она чуть не упала на пол. Она вспомнила, что Фу Бо отвез Хуан И в больницу на следующий же день после его приезда, сказав, что это был всесторонний медицинский осмотр. Они проводили тест на совпадение?

Дрожащими руками она положила документы на место, не желая продолжать поиски. Но она случайно стукнулась о стол, встряхнув мышь, и экран компьютера загорелся. На нем было медицинское заключение, левый нижний угол которого был отмечен броским красным шрифтом "Совпадение успешно". Поразительно, но испытываемого звали Хуан И.

Почти крича от ужаса, она поспешно выключила компьютер и убежала в оцепенении. На следующий день у нее началась высокая температура, и Чжоу Юньшэн сопровождал ее с осторожностью, его нежное отношение заставило вздохнуть даже семейную медсестру.

"Выпей немного горячей воды", - Чжоу Юньшэн подложил подушки под талию Сюэ Цзин И.

"Спасибо". Сюэ Цзин И взяла чашку, затем нерешительно остановилась.

"В чем дело? Ты хочешь мне что-то сказать?", - подбодрил Чжоу Юньшэн.

Сюэ Цзин И как раз собиралась кивнуть, когда острая боль пронзила ее сердце. Эта боль мучила ее с трехлетнего возраста, и врач заявил, что она может дожить максимум до 25 лет. 25 лет, это был самый прекрасный год для женщины, ее мечты, ее любовь - все увяло на начальных этапах жизни.

Неужели она смирилась? Конечно, нет! Как кто-то может быть готов умереть?

С силой надавив на свою больную грудь, Сюэ Цзин И медленно покачала головой.

Чжоу Юньшэн с легкой улыбкой откинулся на спинку стула. Ну что ж, он дал ей шанс, но она им не воспользовалась. Если бы она предупредила его, чтобы он сегодня покинул дом Сюэ, даже если бы она не объяснила причину, он бы отпустил ее.

Эгоистичные люди, как правило, живут дольше, он мог понять боль Сюэ Цзин И, но никогда не простит ее.